

Д. Ив. Курноф

Министерство высшего образования СССР

**ДНЕПРОПЕТРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. 300-летия ВОССОЕДИНЕНИЯ УКРАИНЫ С РОССИЕЙ**

НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ

ТОМ 66

**СБОРНИК РАБОТ
КАФЕДР ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК**

ВЫПУСК VI

173

*1309
24*

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХАРЬКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Д 316/60

Министерство высшего образования СССР

ДНЕПРОПЕТРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. 300-летия ВОССОЕДИНЕНИЯ УКРАИНЫ С РОССИЕЙ

НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ

ТОМ 66

СБОРНИК РАБОТ
КАФЕДР ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

ВЫПУСК VI

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХАРЬКОВСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА им. А. М. ГОРЬКОГО
Харьков 1958

Для Плетанова
№ 1572

Ф. ЭНГЕЛЬС О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Г. В. ПЛЕХАНОВА И ЕГО ГРУППЫ ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ И ПРОПАГАНДЕ МАРКСИЗМА В РОССИИ

И. А. Мороз

Борьбу против народничества, основы которой заложили К. Маркс и Ф. Энгельс, продолжали Г. В. Плеханов и его группа. Г. В. Плеханов в ходе ожесточенной борьбы с народниками пропагандировал в России диалектический и исторический материализм, научный социализм Маркса и Энгельса.

Марксизм распространялся в России в жестокой борьбе с идеализмом и метафизикой, с различными формами мелкобуржуазной и буржуазной идеологии.

В. И. Ленин писал, что марксизм Россия поистине выстрадала полувекковой борьбой, знаменовавшейся неслыханными муками и жертвами, невиданным еще нигде революционным героизмом, невероятной энергией, беззаветностью исканий, разочарований, проверкой на практике, использованием и сопоставлением опыта Европы и Америки.

Царизм своим преследованием революционеров создал вынужденную эмигрантщину, благодаря которой революционная Россия во второй половине XIX века имела такое богатство интернациональных связей, такую превосходную осведомленность относительно форм и теории революционного движения, которых не имела ни одна страна в мире.

В этот сравнительно короткий период времени, говорит В. И. Ленин, ни одна страна, кроме России, не отличается такой концентрацией и богатством методов, форм и оттенков борьбы всех классов русского общества, созревающей особенно быстро вследствие отсталости страны и невыносимой тяжести царского угнетения.

Проникновение и распространение марксизма в России можно разделить на три этапа, которые полностью совпадают с этапами развития революционного движения в России. Первый этап — это начало проникновения идей марксизма в Россию — 40-е — 50-е годы XIX века. В этот период с отдельными работами Маркса и Энгельса знакомится узкий круг в основном прогрессивных представителей господствующих классов — дворянства и буржуазии.

Второй этап — 60-е — 70-е годы — знаменуется распространением марксизма среди более широкого круга революционеров-разночинцев и всего революционно-демократического лагеря.

Третий этап, который начинается с 70-х годов, знаменуется проникновением идей марксизма уже в среду передовых русских рабочих, сначала довольно узкого круга, а потом, благодаря пропаганде и рас-

пространению марксизма группой Г. В. Плеханова — широких кругов рабочих.

Г. В. Плеханов родился 29 ноября (по старому стилю) или 11 декабря (по новому стилю) 1856 г. в семье отставного штабс-капитана и мелкого помещика Валентина Петровича Плеханова в селе Гудаловка, Липецкого уезда Тамбовской губернии. Мать Г. В. Плеханова — Мария Федоровна была племянницей В. Г. Белинского.

Сам Г. В. Плеханов с начала своей деятельности был народником и разделял взгляды Бакунина и Лаврова. Но, благодаря проникновению в Россию марксистской философии, особенно со времени выхода в свет русского перевода «Капитала» Маркса и возникновения вокруг него полемики, он знакомится с марксистской теорией, изучает все видные работы русских авторов, появившиеся тогда в печати и излагавшие взгляды Маркса и Энгельса. Он читает по этому вопросу работы Зиберера, Кауфмана, изложение в «Современнике» Шелгуновым книги Энгельса «Положение рабочего класса в Англии», статью Ткачева с выписками из работы Маркса «К критике политической экономии», помещенную в «Русском слове» и др.

Кроме того, его мировоззрение складывалось под непосредственным влиянием передовой русской материалистической философии в лице ее лучших представителей: Герцена, Белинского, Чернышевского и Добролюбова. Особое влияние на выработку материалистического мировоззрения Плеханова оказал, по его собственному признанию, Чернышевский — самый последовательный русский революционер-демократ и философ-материалист.

К этому времени (70-е годы) терпит полное поражение народническое хождение к крестьянам, последние не понимали интеллигентов и выдавали их полиции. «Земля и воля» на воронежском съезде от средств пропаганды переходит к террору. Плеханов возражает против тактики террора и создает новую группу «Черный передел», которая также терпит поражение. Плеханов эмигрирует за границу в Женеву.

О деятельности чернопеределцев уже тогда знали Маркс и Энгельс и критиковали эту группу за анархические элементы в их взглядах. Об этом свидетельствует письмо Маркса к Зорге от 5 ноября 1880 г., где Маркс отмечал, что в России «Капитал» читают и ценят значительно больше, чем в любой другой стране, но при этом выступил против чернопеределцев в защиту практической деятельности террористов.

В. И. Ленин об этом писал, что Маркс становится на сторону народолюбцев, выступая против чернопеределцев потому, что он не знал и не имел возможности знать о будущей эволюции чернопеределцев — народников в социал-демократов. Но при этом, замечал В. И. Ленин, анархические элементы во взглядах чернопеределцев схвачены Марксом совершенно правильно.

Группа «Черный передел» не была связана с революционной Россией, различные проекты заграничных изданий для России проваливаются, и в 1883 году, в год смерти Маркса, Плеханов организывает новую группу — группу «Освобождение труда», целью которой была пропаганда марксизма в России. Так, объективный ход событий приводит Плеханова к единственно правильной революционной теории — марксизму. Он становится пропагандистом марксизма в России, делая из него выводы применительно к особенностям развития России, выступая против теории русского мелкобуржуазного социализма — народничества.

Еще в 1882 г. Г. В. Плеханов переводит на русский язык и издает

«Манифест Коммунистической партии» Маркса и Энгельса, к которому прикладывает положение о том, что пролетариат не может использовать старую буржуазную государственную машину, а должен ее сломать, разбить, положение, являющееся дальнейшим развитием Марксом и Энгельсом вопроса о пролетарском государстве, сделанного ими после Парижской коммуны.

Маркс и Энгельс написали предисловие к плехановскому переводу «Манифеста Коммунистической партии» и высоко оценивали самый перевод. Так, Энгельс в письме к Зорге от 29 июня 1883 г. писал, что «Манифест» переводить очень трудно, и русские переводы являются наилучшими из всех переводов, которые он встречал. А в другом своем письме Э. Бернштейну от 1 января 1884 г. он пишет о том, что русские поступили очень хорошо, что присоединили место из «Гражданской войны» о слове пролетариатом буржуазной государственной машины к своему переводу «Манифеста» и советует немецким социал-демократам присоединить соответствующее место из «Гражданской войны во Франции» к новому изданию «Манифеста».

Уже это показывает, какое глубокое понимание существа марксизма проявлял Плеханов в ранний период своей деятельности.

Выступая в борьбе против народничества, он пишет работы «Социализм и политическая борьба» (1883) и «Наши разногласия» (1884), в которых показал несостоятельность народнических утверждений о том, что Россия минует капиталистическую фазу развития, что основой социализма является сельская община, а самым революционным классом — крестьянство, и на большом фактическом материале доказал, что в России капитализм уже развивается, что самым революционным классом является рабочий класс, который и совершит социалистическую революцию, завоевав политическую власть.

В. И. Ленин высоко оценил эти работы Плеханова и в книге «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» отмечал, что Плеханов оставил в стороне не по-марксистскому поставленный народниками вопрос о том, должна ли Россия пройти капиталистическую фазу развития или не должна, и, применив марксистский диалектико-материалистический метод к анализу действительных общественно-экономических отношений в России и их дальнейшей эволюции, заявил, что Россия уже вступила на капиталистический путь развития. А работу «Социализм и политическая борьба» Ленин называл исповеданием веры русских марксистов.

Ф. Энгельс почти постоянно помогал группе «Освобождение труда» и направлял ее работу по распространению и пропаганде марксизма в России. С Плехановым и Верой Засулич Энгельс состоял в оживленной дружественной переписке. Под его непосредственным руководством переводились его и Маркса работы на русский язык и издавались группой Плеханова для России. Энгельс присылал свои статьи для издания группой Плеханова на русском языке. Он был знаком с ранними марксистскими работами Плеханова, в частности, с работой «Наши разногласия». Так, Засулич в письме от 14 февраля 1885 года сообщала Энгельсу о том, что ему автором выслана книга «Наши разногласия» и просила Энгельса высказать свое мнение об этой книге. В ответном письме Энгельс сообщал, что он прочитал 60 страниц «Наших разногласий» и что большая загруженность в разборке рукописей Маркса мешала ему закончить чтение книги, но при этом он дает высокую оценку и книги, и деятельности всей группы Плеханова.

«Но и того немногого, что я прочел в этой книге,—писал Энгельс,—

достаточно, как мне кажется, чтобы более или менее ввести меня в круг разногласий, о которых идет речь. Прежде всего, повторяю, я горжусь тем, что среди русской молодежи существует партия, которая искренне и без оговорок приняла великие экономические и исторические теории Маркса и решительно порвала со всеми анархическими и несколько славянофильскими традициями своих предшественников. Сам Маркс был бы также горд этим, если бы прожил немного дольше. Это прогресс, который будет иметь огромное значение для развития революционного движения в России. Для меня историческая теория Маркса — основное условие всякой *выдержанной* и *последовательной* революционной тактики; чтобы найти эту тактику, нужно только приложить теорию к экономическим и политическим условиям данной страны¹.

Из этой оценки следует, во-первых, что Энгельс считал Плеханова и его группу в тот период настоящими марксистами, принявшими искренне великое учение Маркса; во-вторых, что образование такой марксистской группы представляет собой выдающееся явление и оно будет иметь громадное значение для развития революционного движения в России и, в-третьих, что выработать правильную тактику в русском революционном движении можно только при условии, если рассматривать марксистскую теорию не абстрактно, а прикладывать ее к конкретным экономическим и политическим условиям России.

И группа «Освобождение труда», в особенности Плеханов, следуя советам Ф. Энгельса и прикладывая марксистскую теорию к конкретным условиям России, выработала в основном правильную тактику для революционного движения в стране.

Г. В. Плеханов выступает против тактики террора в русском революционном движении. В письме к Энгельсу в июне 1894 г. он, ссылаясь на мысль Энгельса из работы «Об общественных отношениях в России» о том, что развитию оппозиционного движения в стране может помешать преждевременное восстание, считает, что таким преждевременным восстанием был террор, который истощил все силы интеллигенции и бросил дворянство и буржуазию в объятия царского правительства. А поэтому Плеханов считает, что необходимо поднимать пролетариат на организованную революционную борьбу путем революционной пропаганды, которая в современной России может быть только марксистской. Он просил Энгельса выступить в печати против искажения марксизма русскими интеллигентами, которые даже марксизм пытаются превратить в своеобразный утопический социализм. В доказательство Плеханов приводит книгу Н. Ф. Даниельсона «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства», в которой автор продолжает утверждать, что община явится основой социализма, что капитализм в России не будет развиваться и предлагает проведение соответствующих реформ организации социализма на базе сельской общины.

В другом своем письме к Энгельсу в июне 1894 г. он, продолжая опровергать реакционные утверждения Даниельсона, с пристрастием восклицает: «Но предположим, что община — наш якорь спасения. Кто произведет реформы, предлагаемые Н-оном? Царское правительство? Лучше чума, чем реформы, исходящие от подобных реформаторов! Социализм, насажденный русскими исправниками, — что за химера!...»²

¹ Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями, 1951, стр. 309.

² Там же, стр. 334.

И тут же он говорит, что Даниельсон ставит вопрос о капитализме так, как будто его вовсе и нет в России, а в самом деле русское общество уже страдает от капитализма, и более того, страдает не только от наличия капитализма, но и от недостаточного его развития.

Эти выводы Плеханова о тактике революционного движения в России и о сущности экономического развития страны убедительно показывают, что он, исходя из марксистской философии — диалектического материализма, правильно применил ее к конкретным экономическим и политическим условиям своей страны, правильно объяснил с точки зрения исторического материализма направление экономического развития России и выступил против реакционной теории либеральных народников.

Г. В. Плеханов в этот период пишет большую работу «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», которая была издана не за границей, а в России (в Санкт-Петербурге в 1895 году). Об издании этой работы в России сообщает Энгельсу Вера Засулич в письме за январь 1895 г., при этом просит принять ее, обещая принести с собой книгу Жоржа (т. е. Георгия Плеханова). Энгельс в ответном письме замечает, что «книга Георгия появилась очень кстати», так как газеты сообщают, что новый царь Николай заявил земствам, что он будет так же стоять за самодержавие, как и его отец, и поэтому очень хорошо, если Георгий своей книгой произвел фурор в России.

Из этого замечания Энгельса о выходе книги Плеханова видно, что он теснейшим образом связывал теоретическую борьбу за марксизм в России с практическими задачами революционного движения и направлял эту теоретическую работу на поднятие на новую высоту действительного живого русского революционного движения. И эта работа в основном выполнила такую задачу, на ней, как писал В. И. Ленин, воспиталось целое поколение русских марксистов, она представляла собой блестящую популяризацию марксизма, применение его к русским условиям. В этой книге Г. В. Плеханов выступил как крупный философ-марксист, он изложил основные положения диалектического и исторического материализма. Пропагандируя материалистическое понимание истории, он выступал против различных идеалистических школ, в особенности против субъективной социологии Лаврова, Михайловского и других русских народников; показал, что общественная жизнь развивается по внутренним, присущим ей объективным закономерностям, что теория активных «героев» и пассивной «толпы» является несостоятельной.

Г. В. Плеханов был лично знаком с Ф. Энгельсом и впервые встретился с ним в Лондоне в июле 1889 г. В своих первоначальных письмах он всегда называл Энгельса учителем, пока не получил от него в письме от 21 мая 1894 г. замечания, в котором Энгельс просил Плеханова, чтобы тот перестал величать его «учителем» и называл просто по фамилии.

Г. В. Плеханов очень часто обращался к Ф. Энгельсу по различным вопросам и тот всячески помогал ему. Так, Плеханов в письме к Энгельсу от 30 октября 1894 г. писал, что задачей всей его жизни он считает пропаганду идей Маркса и Энгельса, а поэтому ему следует эти идеи хорошо знать и он просит Энгельса разрешить ему пересмотреть несколько редких книг, например, «Новую Рейнскую газету», на что Энгельс отвечал в письме от 1 ноября 1894 г., что Плеханову будут предоставлены все книги и газеты, которые он (Энгельс) только сможет найти в специальной литературе, интересующей Плеханова.

Г. В. Плеханов впервые с позиций марксизма в целом ряде статей

и работ начинает освещать историю философии, особенно много внимания он уделяет истории материализма. Ф. Энгельс знал об этих работах и даже способствовал их опубликованию в немецкой газете «Neue Zeit». Эти статьи позже были изданы отдельной брошюрой — «Beitrage zur Geschichte des Materialismus» («Очерки по истории материализма»), вышедшей на немецком языке в 1896 году в Штутгарте. Среди них были статьи о Гольбахе, Гельвеции и Марксе. Статья о Гегеле — «Zu Hegels sechzigstem Todestag» («К 60-летию со дня смерти Гегеля») была напечатана в «Neue Zeit» (т. I, 1891 — 1892 гг.).

Какое влияние оказала на Плеханова при написании этих статей философия Маркса и Энгельса, говорит он сам в письме к Энгельсу от 25 марта 1893 г.

В этих статьях Плеханов показывает историческую подготовленность диалектического материализма и научного коммунизма, созданных Марксом и Энгельсом, стремится показать принципиальное отличие марксистской философии от всей предшествующей философии. Но это не всегда ему удавалось в одинаковой степени. Например, он марксизм называл своего рода спинозизмом, материалистические взгляды Фейербаха сближал с марксистским философским материализмом, а его гносеологию в сущности уравнивал с гносеологией Маркса, не видя коренного отличия, а указывая только на поправки, сделанные Марксом.

В. И. Ленин в «Философских тетрадах» указал на эти ошибки Плеханова в теории познания и особенно на отрыв диалектики от теории познания. «Диалектика, — писал он, — и есть теория познания... марксизма: вот на какую «сторону» дела (это не «сторона» дела, а **суть** дела) не обратил внимания Плеханов»¹.

В теории познания, освещаемой Плехановым в работах этого периода, он допустил и другую крупную ошибку.

В примечаниях к собственному переводу работы Энгельса «Людвиг Фейербах» в 1892 г. он высказал положение о том, что наши ощущения не сходны с предметами объективного мира, что они поэтому не являются копиями, снимками, слепками, образцами предметов и явлений объективного мира, хотя и не идеально точными, но приблизительно правильными (как указывал позже В. И. Ленин), а представляют собою иероглифы, знаки.

Кроме этого, Плеханов в объяснении роли географической среды в развитии общества склонялся к географическому направлению, сближая взгляды русского социолога Л. И. Мечникова со взглядами Маркса по этому вопросу.

Но, несмотря на эти ошибки, работы Плеханова по философии имеют большое значение. В них проводилась пропаганда марксистской философии и борьба против идеализма и метафизики. В. И. Ленин в работе «Еще раз о профсоюзах» так оценил философские работы Плеханова: «...уместным мне кажется заметить для молодых членов партии, что нельзя стать сознательным, настоящим коммунистом без того, чтобы изучать — именно изучать — все, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма»².

Еще Энгельс также называл работы Плеханова по философии превосходными.

Энгельс был знаком и с другими работами Плеханова по истории философии, в частности, с его книгой «Н. Г. Чернышевский. Историко-ли-

¹ В. И. Ленин. Философские тетради, 1947, стр. 329.

² В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 73.

тературный очерк», которая была издана в 1894 году на немецком языке в Штутгарте. Об этом может свидетельствовать письмо Энгельса к Плеханову от 21 мая 1894 года, где он заранее благодарит Плеханова за экземпляр его книги о Чернышевском и ждет его с нетерпением. Но отзывы об этой книге у Энгельса мы не находим. Плеханов, в основном правильно освещая Чернышевского как мыслителя, допустил некоторые ошибки, на которые позже указывал В. И. Ленин. Особенно это проявилось после перехода Плеханова на позиции меньшевизма. Плеханов, говорил В. И. Ленин, из-за теоретического различия идеалистического взгляда на историю и материалистического взгляда просмотрел в Чернышевском практически-политическое различие либерала и демократа.

Кроме того, Плеханов показывал Чернышевского только как подражателя Фейербаху и не видел, что Чернышевский пошел значительно дальше Фейербаха. Собственно говоря, второе как бы является следствием первого. Плеханов отчасти потому отождествлял материализм Чернышевского с материализмом Фейербаха, что просмотрел и затушевал революционный демократизм русского философа.

Но тем не менее факт опубликования в немецкой печати при содействии Энгельса марксистских работ Плеханова по истории философии имел немалое значение для пропаганды и победы марксизма в международном рабочем движении и сам по себе показывает, насколько высоко поднимается передовая русская общественно-политическая и философская мысль в лице ее представителя — Плеханова. Ни одна страна этого периода не выдвинула таких способных учеников Маркса и Энгельса, как Россия в лице Плеханова и передовой русской молодежи.

Г. В. Плеханов и его группа систематически работали над распространением и пропагандой марксизма в России, посвятив этому великому делу весь лучший период своей деятельности — революционный период, который заканчивается у Плеханова 1903 годом — годом его перехода на позиции меньшевизма.

Большое место в этой их деятельности занимает перевод работ Маркса и Энгельса по философии и научному социализму на русский язык и издание их для России, так как революционная молодежь России требует, как писала В. Засулич в письме к Энгельсу от 2 марта 1884 г., исключительно «серьезных» книг; она также писала, что прием, оказанный в России этому начинанию — пропаганде научного социализма, предвещает им успех, который далеко превзойдет все их ожидания.

А в своем первом письме к Энгельсу, с которым Засулич послала ему объявление об издании «Библиотеки современного социализма», выпущенное в виде листовки 25 сентября 1883 г. и представлявшее программный документ группы «Освобождение труда», она сообщала о переводе работы Маркса «Наемный труд и капитал», которая вышла в 1883 г. в женевской вольной русской типографии в переводе Л. Г. Дейча, и о том, что ее перевод книги Энгельса «Развитие социализма» сейчас печатается. Перевод этой книги с предисловием В. Засулич вышел в 1884 г.

Энгельс с большим удовлетворением принял это известие и в ответном письме от 13 ноября 1883 г. писал, что сообщение В. Засулич доставило ему большое удовольствие и что он ждет с нетерпением появления своей работы «Развитие социализма» на русском языке в ее переводе.

Энгельс шел навстречу всем начинаниям русской молодежи, рабо-

тавшей для распространения и пропаганды научного социализма в России и оказывал им в этом практическую помощь. Об этом может свидетельствовать то, как проходило самое издание целого ряда работ Маркса и Энгельса на русском языке. Обыкновенно представители группы «Освобождение труда» просили разрешения Энгельса на издание той или иной книги основоположников научного социализма, и Энгельс, разрешая им это, давал различные практические советы и указания, писал предисловия.

Так, когда Засулич в письме от 2 марта 1884 года спросила разрешения на перевод книги Маркса «Нищета философии» и попросила Энгельса прислать предисловие к готовящемуся немецкому изданию, то Энгельс в письме от 6 марта 1884 года писал: «Для меня и для дочерей Маркса будет праздником тот день, когда появится в свет «Нищета философии» в русском переводе. Само собой разумеется, что я с удовольствием предоставлю в Ваше распоряжение весь материал, который может Вам быть полезен. Вот что я предлагаю сделать»¹. И далее он сообщает о целом ряде практических мероприятий, которые он намерен предпринять для того, чтобы предоставить Засулич дополнительный материал по интересующему ее вопросу и дает целый ряд советов и указаний.

Известно, что Энгельс давал разрешение не каждому желающему переводить работы Маркса и его собственные, и более того, предоставлял дополнительный, малодоступный и малоизвестный материал, а был в этом отношении очень разборчив и требователен. Так, например, когда С. М. Кравчинский² перевел на русский язык и издал его статью «Об общественных отношениях в России» и его введение к «Наемному труду и капиталу» Маркса, то Энгельс решительно протестовал против этого. В письме к Плеханову от 21 мая 1894 года, говоря о Кравчинском, он писал, что он не будет допускать переводов, которые бы делались людьми, не облеченными доверием, неумелыми или некомпетентными.

Это показывает, каким большим доверием пользовались у Энгельса Плеханов, Засулич и другие представители группы «Освобождение труда». Это также говорит о высокой оценке Энгельсом философских, политических воззрений и практической деятельности русских марксистов во главе с Плехановым. Энгельс доверял именно им переводы своих и Маркса работ и считал именно их компетентными в вопросах марксистской философии и научного социализма.

Мы имеем прямые высказывания Энгельса с оценкой русских переводов его и Маркса работ представителями группы «Освобождение труда».

Так, говоря о переводе Засулич его работы «Развитие социализма от утопии к науке», вышедшей в 1884 году под заглавием «Развитие научного социализма», Энгельс в письме к ней от 6 марта 1884 года писал, что перевод работы он находит превосходным и при этом восторгался красотой русского языка, который, по утверждению Энгельса, имеет все преимущества немецкого, но без его ужасной рубости.

¹ Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями, 1951, стр. 305.

² С. М. Кравчинский (лит. псевдоним — Степняк, 1852—1895) — русский революционер-народник, сторонник террористических методов борьбы, убивший в 1878 г. шефа жандармов Мезенцева, организовавший в Лондоне (1884) общество «Друзей русской свободы» — И. М.

Представителями группы «Освобождение труда» переводились на русский язык и другие работы Маркса и Энгельса. Так, Вера Засулич в своем письме к Энгельсу от 5 октября 1884 г. просит у него разрешения на перевод его книги «Происхождение семьи, частной собственности и государства», а Плеханов в одном из своих последних писем за 1895 г. говорит уже о переводе двух новых книг Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» и «Переворот в науке, произведенный г. Дюрингом».

К этому следует добавить, что Энгельс участвовал в журнале «Социал-демократ», издаваемом группой «Освобождение труда». В этом журнале за 1890 г. была напечатана в русском переводе его статья «Внешняя политика русского царизма», озаглавленная «Иностранная политика русского царства».

Энгельс всячески помогал русским марксистам, так как считал их «союзниками и особо близкими друзьями германского движения»¹, и выступил в защиту Плеханова от нападок, которым тот подвергся на страницах немецкой газеты «Sozialdemokrat», редактируемой Э. Бернштейном. Он извещал их о новом издании «Капитала» в России, в частности о выходе II тома, который переводил тот же переводчик — Даниельсон (он же переводил и I том). Так, в письме к Засулич от 31 марта 1886 г. он сообщал о выходе в России II тома «Капитала» и обещал его выслать Вере Засулич.

Энгельс был лично знаком с Верой Засулич, и в период ее пребывания в Лондоне проявил заботу о ее здоровье и даже предлагал, как это видно из его письма к Плеханову от 26 января 1895 г., денежную поддержку, но не прямо ей, а через Плеханова, который заставлял бы ее принимать деньги якобы от себя.

Распространение и пропаганда марксизма в России, опиравшиеся на мощное революционное движение русских рабочих, приобрели широкий размах благодаря неутомимой деятельности Плеханова и его группы и непосредственному вниманию Энгельса к их работе. Произведения классиков марксизма переводятся не только на русский язык, а начинают переводиться и на языки народов России, угнетенных царизмом. Известно, что к этому времени были сделаны переводы работ Маркса и Энгельса на армянский язык Атабекянцем, который перевел и издал «Манифест Коммунистической партии» Маркса и Энгельса, «Развитие социализма от утопии к науке» Энгельса.

Энгельс знал об этом и в письме к Атабекянцу от 23 ноября 1894 г. горячо благодарил переводчика и ориентировал его на то, что только революционное движение может освободить Армению от угнетения.

Переводятся отдельные произведения Маркса и Энгельса или их части и на украинский язык. Так, в 1878—1879 гг. Иван Франко переводит на украинский язык ряд глав из «Анти-Дюринга» Энгельса и 24 главу из «Капитала» Маркса.

Все это показывает, что в 80-х и начале 90-х годов распространение и пропаганда марксизма в России достигают огромных размеров. Передовая русская общественно-политическая и философская мысль начинает становиться марксистской. Марксизм все больше и больше побеждает различные теории мелкобуржуазного утопического социализма, в особенности народничества. Вслед за назреванием экономиче-

¹ Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями, 1951, стр. 321.

ских и политических предпосылок революции в стране, перемещением центра революционного движения из Западной Европы в Россию центр общественно-политической и философской мысли перемещается также в Россию. На это указывал Энгельс в письме к Вере Засулич еще в 1884 г. Он писал: «То, что Вы мне сообщаете о росте в России интереса к изучению книг по теории социализма, доставило мне большое удовольствие. Теоретическая и критическая мысль, почти совершенно исчезнувшая из наших немецких школ, нашла свое убежище в России»¹.

Таким образом, систематическое и на научной основе распространение марксизма в России и его пропаганда начинаются только с организации Плехановым группы «Освобождение труда» в 1883 г. Громадное значение в развитии русского революционного движения имело непосредственное влияние Энгельса на работу плехановской группы. Ф. Энгельс высоко оценивал деятельность Г. В. Плеханова и его группы.

В тот период своей деятельности Плеханов был революционным марксистом, но уже тогда допускал ряд ошибок, представлявших из себя зародыши его будущих меньшевистских взглядов.

Группа Плеханова только теоретически создала русскую социал-демократию. Она не смогла соединить марксизм с рабочим движением. Только петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», организованный Лениным в год смерти Энгельса (1895), стал зародышем революционной рабочей партии в России.

Величайшая историческая заслуга в соединении марксизма с рабочим движением принадлежит В. И. Ленину. В. И. Ленин организовал рабочую партию нового типа, окончательно разгромил народников. Коммунистическая партия, созданная Лениным, стала организатором победоносной Октябрьской революции и первого в мире Советского социалистического государства. В. И. Ленин творчески развил учение Маркса и Энгельса и создал новую высшую ступень в развитии марксизма.

Громадной популярностью в нашей стране пользуются произведения основоположников марксизма. За годы советской власти (1917—1918) у нас произведения Маркса и Энгельса выходили 1955 раз, общим тиражом 72 млн. экземпляров на 48 языках народов СССР и на 21 языке народов зарубежных стран. Избранные труды Маркса и Энгельса издавались в СССР 93 раза на 21 языке тиражом 5 миллионов экземпляров. «Манифест Коммунистической партии» выходил 339 раз на 63 языках общим тиражом 13 миллионов экземпляров.

Идеи марксизма-ленинизма, воплощенные в жизнь в Советском Союзе — стране победившего социализма, претворяются в жизнь во всех странах народной демократии. Эти бессмертные идеи освещают пути прогрессивного развития человечества.

¹ Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями, 1951, стр. 305 (подчеркнуто мной — И. М.).

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
✓ Х. А. Калиновская. Идея гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции в трудах Маркса и Энгельса	3
✓ Ф. С. Павлов. О формах и методах воспитания рабочего класса в духе научного социализма в период борьбы за создание марксистской партии в России	17
✓ Я. Д. Мамонтов. К вопросу о позиции Г. В. Плеханова на II съезде РСДРП	31
✓ И. А. Мороз. Ф. Энгельс о деятельности Г. В. Плеханова и его группы по распространению и пропаганде марксизма в России	49
Л. Е. Бардагова. Из истории борьбы большевиков против социал-шовинистов в рабочем движении Екатеринославской губернии в годы первой мировой войны (1914—1916 гг.)	59
✓ В. А. Вайчук. В. И. Ленин о некоторых исторических предпосылках и особенностях Великой Октябрьской социалистической революции	69
А. Ф. Батарина. О некоторых формах агитационно-политической и организационной работы партии в период передышки 1920 г.	85
Г. С. Еськов. Роль газеты «Правда» в усилении руководства местной печатью и ее связей с массами в период между XIV и XV съездами ВКП(б) (декабрь 1925—декабрь 1927 гг.)	97
Ф. А. Ярмаш. Укрепление производственно-экономической смычки между городом и деревней в 1926—1927 гг. по линии кооперации на Украине	113
В. В. Мартынова. Диспропетровская областная партийная организация в борьбе за восстановление и развитие колхозного производства в первом году четвертой пятилетки	113
Я. И. Тарасенко. Об основных закономерностях перехода от одного качественно-видового состояния к другому в живой природе	137
Н. П. Долинин. О преодолении церковной идеологии в развитии русской культуры (XI—XVII вв.)	155
Б. М. Шляхов. Некоторые вопросы воспитания художественных вкусов средствами советского искусства	169
Г. Н. Шарлай. Из опыта борьбы Коммунистической партии за внедрение производственных посевов хлопчатника на юге Украинской ССР	183
А. Г. Зайцев. Развитие животноводства в степных районах Украины в послевоенный период	197
А. Г. Зайцев, В. А. Новицкий. Развитие материально-технической базы сельского хозяйства степных районов Украины в послевоенный период	211